

Сейчас те, кто ведет поиски, должно быть, уже ушли, и если мы пойдем сейчас, то как раз ни с кем не столкнемся.

Едва дверь отворилась, хлынувший снаружи ливень заставил старосту сжать челюсти.

Хотя Цзин Цэнь перед лицом старосты отчасти играл на публику, глядя на проливной дождь, он тоже испытывал некоторое беспокойство. Пользуясь тем, что староста не видит, он раздраженно стал беззвучно шевелить губами в темноте.

Мы действительно уходим?

Телефон разрядился, и он не знал, как общаться с Запороговым духом, поэтому мог попробовать только так.

Цзи Хуэй же тихонько усмехнулся.

Пойдем.

Он первым шагнул за порог.

Не дождавшись ответа, Цзин Цэнь сжал зубы и последовал за ним.

Видя, что тот настроен решительно, староста наконец подал голос:

Стой!

Его хриплый голос потонул в шуме ливня.

Цзин Цэнь уже ни на что не надеялся, но никак не ожидал, что этот человек и впрямь заговорит.

Цзи Хуэй совсем не удивился: если бы староста не дорожил жизнью, он бы не дожид до сегодняшнего дня. Он остановился и, приподняв бровь, посмотрел на Цзин Цэня.

Разве ты не возвращаешься?

Тихий, чуть прохладный голос прозвучал в самом сердце.

Цзин Цэнь еще никогда не почитал этот голос за небесную музыку. Он с облегчением выдохнул и повел старосту обратно.

Глядя на то, как тот только что собрался уходить и тут же передумал, староста на этот раз вел себя намного смирнее и, едва закрылась дверь, заговорил сам:

Вы и сами всё видели.

В этой деревне есть кое-какие проблемы.

Разве это можно назвать просто кое-какими проблемами?

Цзи Хуэй не удержался и бросил на него взгляд: безногий деревенский житель, странное божество, которому для подношений требовалось Благовоние для питания души, и к тому же... сам староста, способный видеть в темноте.

Называть эту деревню местом с небольшими проблемами было бы слишком мягко.

Неизвестно почему, но воздух в доме на мгновение странно похолодал.

Староста решил, что звездатый гость уставился на него из-за этого, и смущенно пояснил:

Эта деревня раньше была совсем другой, мы ведь тоже вынуждены так поступать.

Если не делать подношений, мы все умрем.

Этот идол не отпустит нас.

Видите мои глаза? Это наказание за то, что я пошел против божества.

Подумать только, способность видеть в темноте — и это называют наказанием, не удержался от возражения Цзин Цэнь.

Но Цзи Хуэй лишь нахмурился. В отличие от Цзин Цэня, который судил лишь по внешнему виду, он действительно уже давно обратил внимание на глаза старосты.

Эти глаза... принадлежали не ему.

Вернее, его собственные глаза куда-то исчезли неведомо когда, а те, что смотрели сейчас перед собой, были чужими — кто-то вырвал глаза старосты и вставил ему новые.

Впрочем... Цзи Хуэй бросил взгляд на Цзин Цэня и неожиданно для себя проявил благородство по отношению к главному герою, не став рассказывать тому, что это чужие глаза.

На теле любого человека из этой деревни всегда находилась пара изъязнов.

Цзи Хуэй теперь подозревал, что и под грубыми матерчатыми штанами безногого деревенского жителя ноги тоже были чем-то заменены.

Тем временем староста с бесстрастным лицом продолжил: Мы выкопали идола из-под земли пять лет назад. Сначала думали, что это какая-то ценная вещь, даже возили в город на оценку к антикварам, но все эксперты говорили, что эта штука ничего не стоит, и нам пришлось забрать ее обратно.

Мы думали, на этом всё и закончилось.

Но кто бы мог подумать...

Произнеся это, высохшее, исчерченное морщинами лицо старосты исказило странное выражение.

В одну из ночей всем нам приснился идол, и это было зрелище, которое человеческий разум просто не в силах вообразить.

Мы обязаны делать ему подношения.

Иначе... случится нечто ужасно страшное.

Страшное?

Цзи Хуэй испытал некоторое любопытство.

Староста продолжил: Сначала я тоже не придавал этому особого значения, пока в один прекрасный день...

Неизвестно когда, он вдруг объявился у меня дома.

И просто смотрел на меня.

В самом конце он внезапно усмехнулся.

Цзи Хуэй бросил на него взгляд, понимая, что глаза старосте, судя по всему, заменили именно тогда.

Поверхностно рассуждая, возможно, в нем возобладал страх перед тем, что идол явится снова, и именно поэтому он вместе с односельчанами заманивал обманом чужаков. Но место здесь глухое, людей мало, чужаки заходили редко, вот они и наткнулись на съемочную группу.

Цзин Цэнь уже успел столкнуться с паранормальными явлениями, и хотя сейчас всё услышанное казалось ему странным, ничего противоестественного он не заметил, лишь нетерпеливо бросил:

Разве вы не догадались найти какого-нибудь Небесного Мастера или вроде того?

Староста глянул на него и спустя мгновение странным голосом произнес:

Небесный Мастер с тем существом не справится.

В его мутных глазах мелькнуло подобие фанатизма, но оно тут же скрылось в темноте.

Цзин Цэнь не заметил, но Цзи Хуэй разглядел все до мельчайших деталей.

Столкнувшись с подобным, вся деревня подверглась мутациям.

Но они все еще... верят в этого идола?

Судя по всему, они заманивали случайных прохожих в деревню вовсе не из-за безвыходного положения.

А по собственной воле...

Между жителями этой деревни и тем идиолом определенно существовали какие-то темные делишки.

К некоторому разочарованию Цзи Хуэя, судя по фанатичной преданности старосты идолу, правды от него было не дожидаться.

Зато можно было спросить о чем-нибудь другом.

Цзин Цэнь нахмурился, слушая его, но тут вновь зазвучал голос Запорогового духа:

Спроси его, как выглядит этот идол.

Раз староста говорил, что они выкопали идола из-под земли, значит, они непременно видели

его облик.

Цзи Хуэй прищурился, пронзительным взглядом уставившись на мужчину, сидевшего на земле.

Когда Цзин Цэнь послушно задал вопрос, староста ответил не сразу. Помолчав какое-то время, он хрипло произнес:

Не знаю.

Разве вы не срывали с него красную ткань?

тут же переспросил Цзин Цэнь, чувствуя себя абсолютно сбитым с толку.

Староста усмехнулся: Тот, кто сорвал красную ткань, уже мертв.

Цзин Цэнь умолк.

Цзи Хуэй же пристально посмотрел на старосту: те, кто открыл идола, уже мертвы?

Он лишь сильнее заинтересовался этим таинственным божеством.

Всё, что следовало узнать, они уже выяснили. Цзи Хуэй подошел и легко хлопнул Цзин Цэня по плечу.

<http://bllate.org/book/26529/3175813>